

Он прижал руку к груди, почувствовав что-то под ладонью, и посмотрел вниз. На шее висела цепочка, на которой болталась сверкающая штука.

Разве это не пространственная пуговица, в которой хранился Бог Войны-8? Хотя она была разбита и остался только крошечный серповидный осколок, жалко болтающийся на цепочке и готовый вот-вот оторваться, но он не мог ошибиться — это была именно она.

Он схватил ее, и ментальная сила естественным образом проникла в пространство.

Бог Войны-8 был высотой в сто метров, и пространство для его хранения должно было быть еще больше, но сейчас это пространство было всего пять-шесть метров в высоту, а длина и ширина не превышали десяти метров — жалкое зрелище. По логике, такая точная вещь, как пространственная пуговица, должна была полностью разрушиться при малейшем повреждении, но размер этого пространства соответствовал объему сохранившегося кроваво-красного кусочка пуговицы. Но больше всего Чэн Сяожаня поразили черные ящики в углу.

Он двинул ментальной силой, и ящик возник перед ним. Открыв его, он почувствовал исходящий холод. Внутри лежали десять аккуратных флаконов с ледяно-зеленой жидкостью.

Восстанавливающая жидкость! Сокровище, способное восстанавливать организм, повышать активность клеток, и даже если осталась только голова, спинной мозг и сердце, оно могло восстановить их до совершенства!

Чэн Сяожань на мгновение замер, а затем без колебаний схватил один флакон, открыл пробку и выпил содержимое.

Холодная жидкость прошла по горлу и мгновенно запылала внутри, как огонь. Это тело не выдерживало такой мощной эффективности, и Чэн Сяожань страдал от боли, словно желая разорвать себя на куски, но, тем не менее, с неизменным лицом осторожно направлял ментальную силу, смягчая воздействие.

Прошло полчаса. Он был мокрым, словно только что вылез из воды, но в его глазах появилась радость, а тело стало легче. Восстанавливающая жидкость подействовала. Он похлопал по животу:

— Молодец, крепыш, держись. Когда появишься, папа купит тебе вкусенького.

Он искренне улыбнулся, хотя голова все еще болела невыносимо. Это был побочный эффект неполного слияния души и тела, и восстанавливающая жидкость здесь не помогала.

На мосту уже появились две полицейские машины, и полицейские организовывали спуск на воду спасательных лодок. Чэн Сяожань прищурился, встал и быстро покинул это место.

Технологический университет, где учился Чэн Сяожань, находился всего в часе езды отсюда, но сейчас была глубокая ночь, и в общежитии был комендантский час. Чэн Сяожань не собирался возвращаться. Следуя по памяти, он шел по знакомому маршруту, одновременно с интересом оглядываясь по сторонам, и добрался до жилого комплекса, который находился в получасе ходьбы от университета.

Еще не успев зайти внутрь, он увидел, как оттуда выезжает машина. Чэн Сяожань показалось, что она знакома. Он замер на мгновение и подошел:

— Цзян Чэнь.

Цзян Чэнь, который как раз прикладывал карту к считывателю у охраны, вздрогнул и высунулся из окна:

— Сяожань, что ты здесь делаешь?

Чэн Сяожань окинул его взглядом:

— Так поздно куда-то едешь?

— Я слышал, что на реке... — начал Цзян Чэнь, но тут же хлопнул себя по рту. — Ты же здесь, целый и невредимый, так что не мог прыгнуть в реку. Но почему ты весь мокрый?

На его лице читалось беспокойство, но взгляд был беспокойным, скользя по телу Чэн Сяожаня, особенно задерживаясь на животе, где в глазах читались отвращение, презрение, пренебрежение и даже легкая злорадность.

Он думал, что хорошо скрывает эти эмоции, но Чэн Сяожань был не прежним хозяином, и сразу всё понял.

Из воспоминаний прежнего хозяина он знал, что тот был замкнутым и не умел общаться, и у него был только друг — Цзян Чэнь. Они были одноклассниками в старшей школе, а потом учились в одном университетском городке, и их отношения были довольно близкими. Когда Чэн Сяожань понял, что с ним что-то не так, он обратился за помощью к Цзян Чэню. У Цзян Чэня была богатая семья, и его дядя владел клиникой неподалеку. Они тайком пробрались туда, и Цзян Чэнь, будучи студентом-медиком, сам сделал Чэн Сяожаню УЗИ.

Цзян Чэнь был единственным, кто знал о беременности Чэн Сяожаня.

Но теперь Чэн Сяожань чувствовал, что Цзян Чэнь — негодяй. Он пришел сюда не за помощью, а чтобы устранить последствия.

Он подошел к машине и, наклонившись, посмотрел прямо в глаза Цзян Чэню:

— Отвези меня в клинику твоего дяди.

Взгляд Цзян Чэня сразу расфокусировался, и он машинально кивнул:

— Хорошо.

Чэн Сяожань сел в машину, и через десять минут они были на месте. Было уже около двух часов ночи, клиника была погружена в темноту. Цзян Чэнь открыл дверь запасным ключом и застыл на месте. Чэн Сяожань осмотрелся, и его взгляд упал на единственный аппарат УЗИ. Он повернулся к Цзян Чэню:

— Кто еще знает, что ты делал мне УЗИ?

— Никто, я никому не говорил, — механически ответил Цзян Чэнь.

— И о моей беременности тоже никому не рассказывал?

— Да.

Чэн Сяожань велел Цзян Чэню включить аппарат УЗИ и компьютер, а сам взял датчик:

— Как этим пользоваться?

Цзян Чэнь нанес смазку, и Чэн Сяожань, двигая датчиком по животу, смотрел на экран. Его выдающиеся способности к обучению и пониманию позволили ему ясно увидеть маленький серый комочек, который выглядел вполне здоровым.

— Предыдущие записи УЗИ есть на этом компьютере? — спросил Чэн Сяожань.

— Нет, я их удалил, но сохранил на своем компьютере, — честно ответил Цзян Чэнь.

Чэн Сяожань слегка приподнял бровь:

— Зачем ты их сохранил? Хотел использовать это против меня?

Цзян Чэнь, с расфокусированным взглядом и каменным лицом, ответил:

— Тебе, бедному студенту из глуши, нечем угрожать, но эта забавная вещь может стать отличным поводом для шуток.

Чэн Сяожань усмехнулся, и его взгляд упал на компьютер, подключенный к аппарату УЗИ. Он сосредоточился, и компьютер тут же заискрил и полностью вышел из строя.

Выросший в эпоху информации, Чэн Сяожань прекрасно знал, что любые данные в интернете, даже удаленные, можно восстановить, и только полное уничтожение оборудования гарантирует безопасность. К счастью, этот компьютер не был подключен к сети, иначе ситуация стала бы еще сложнее.

Он встал:

— Где твой компьютер?

— У меня в квартире.

— Отвези меня туда.

Чэн Сяожань снова сел в машину, и они поехали в квартиру Цзян Чэня. Найдя компьютер, он удалил резервные копии и полностью уничтожил устройство.

Он повернулся и пристально посмотрел в глаза Цзян Чэню:

— Запомни, у меня просто было расстройство желудка, и ты отвез меня на УЗИ. Больше ты ничего не знаешь, включая все, что произошло сегодня ночью.

— У тебя было расстройство желудка, я ничего не знаю, — механически повторил Цзян Чэнь.

— Хорошо, теперь иди спать.

Цзян Чэнь тупо пошел в спальню, упал на кровать и мгновенно заснул. Чэн Сяожань, наконец расслабившись, почувствовал, как силы покинули его, и прислонился к стене. Он медленно вошел в ванную, оперся на раковину и посмотрел на свое отражение в зеркале.

Это тело было молодым, кожа белой и нежной, лицо чуть меньше, чем у обычного мужчины, что придавало ему довольно милостивый вид. Брови были бледными, но красивой формы, глаза похожи на персиковые лепестки — влажные и блестящие, хотя обычно они прятались за

толстыми линзами очков. Нос был прямым и изящным, губы розовыми и мягкими, а фигура — худощавой и хрупкой, во всем облике читалась юная робость и книжность.

Даже после того, как восстанавливающая жидкость довела параметры этого тела до максимально возможного уровня, он все равно выглядел так, будто его мог обидеть кто угодно.

Чэн Сяожань нахмурился и вздохнул. Это был человек, совершенно непохожий на него, поэтому его душа так плохо срасталась с телом. Если бы не мощная ментальная сила, он бы уже был изгнан из этого тела.

Но на самом деле его ментальная сила была сильно повреждена, и здесь осталось лишь крошечное количество. Сначала он спас себя, а затем гипнотизировал Цзян Чэня, и с каждым использованием ментальной силы его состояние ухудшалось.

Голова болела так, словно вот-вот взорвется. Если бы не его упорство, он бы уже упал.

Но он не мог расслабляться. Он был очень осторожным и предусмотрительным человеком, и чтобы жить здесь спокойно и безопасно, он должен был устранить все угрозы.

— Осталась еще семья Ван, — прошептал Чэн Сяожань.

Ему нужно было съездить в тот дом, где он работал репетитором, чтобы заставить их всех замолчать, и выяснить, кто был тем мужчиной в ту ночь.

Он включил душ, принял горячую ванну и, вытирая волосы, снова посмотрел в зеркало. Легко приподняв бровь, он почувствовал знакомое холодное суровость. Прищурившись, его глаза отразили острый и сосредоточенный свет под оранжевым светом лампы. Слегка улыбнувшись, его лицо ожило, а прежняя тупость и слабость исчезли без следа.

<http://bllate.org/book/16650/1525417>